

люди искусства

Нести людям заряд доброты

Серафима ПЛИСЕЦКАЯ

...У него сноровистые руки. Он все умеет: водить машину, соорудить книжную полку, покрасить полы в квартире, починить электропроводку. Умеет весело и обнадеживающе подмигнуть опечаленному товарищу, у которого никак не задается роль. Главное же, заслуженный артист РСФСР Александр Чуйков умеет работать сам. Работать истово, неустанно, мучаясь, отбрасывая все ненужное для данной роли, одним словом, «выращивая» в себе личность того человека, в которого надо перевоплотиться. И обязательно отыскивая какие-то особенно достоверные детали.

Может быть, точное ощущение житейской неповторимости образа пришло к актеру из самых глубин детства? Жизнь-то начиналась в среде, далекой от театра. Где-то в изначальной памяти души остались тихие рассветы, росная холодноватая трава под мальчишечьими ногами, легкий туман над оврагом на краю города... Может быть, от этих давних ощущений и пошла потом острое чувство природы и своеобразная поэтичность.

Чувство театра тоже появилось рано: детская театральная студия при Доме пионеров, ее руководитель Владимир Павлович Галай, один из тех, кого называют подвижниками театра. Тут в 1948 году и сыграл А. Чуйков первую свою роль — слугу в таверне в детском спектакле «Принц и нищий» по Марку Твену. А учиться пошел в строительный техникум, по окончании которого работал мастером. Но театр манил...

И вот он — артист вспомогательного состава Рязанского театра драмы. Первая роль на профессиональной сцене — Матвей Гогин в горьковских «Варварах»...

Мастерство и право отстаивать свои творческие убеждения пришли нескоро. Им предшествовали годы упорного труда. Роли становились все более крупными, а ведь надо еще заочно одолевая курс ГИТИСа...

Но вот ГИТИС окончен, диплом на руках. А работы вроде и не убавилось. Но теперь Александр Александрович с гордостью ощутил себя полноправным представителем актерской профессии.

— Подумать только, — нередко повторяет А. Чуйков, — как люди знают нынче актеров, как верят им. Какую небывалую дотоле ответственность возлагает это на нас...

Ответственность перед людьми, как ведущую черту характера несут в себе наиболее значительные герои актера.

Михаил Иванович Калинин

(«Разомкнутый круг» В. Камьянского) — одна из самых глубоких и многогранных работ актера. Калинин Чуйкова закономерно становится в центре действия, как стоял в самом центре революционной борьбы Михаил Иванович Калинин. Он принимает на себя ответственность за совершающиеся события, помогает товарищам, разгадывает ходы противника, вселяет мужество. Характер, созданный актером, поражает собранностью душевных сил и целеустремленностью, трогает какой-то особенной щемящей теплотой и человечностью.

Курт Мюллер из пьесы Лиллиан Хеллман «Семья Ферелли теряет покой». Конфликт спектакля конкретен: это прямая, ставшая смертельной схватка немецкого антифашиста Курта Мюллера с фашиствующим мерзавцем графом, устроившим гнусную ловушку в уважаемом доме Ферелли — тещи Курта.

Конкретный этот конфликт прочитан театром, раскрыт актером как конфликт сугубо мировоззренческий, как вечная схватка добра и зла.

В интерпретации Александра Чуйкова Курт Мюллер — добрый, немного застенчивый, полный юмора человек, любящий муж и отец, но еще и борец, один из руководителей подполья. Это солдат добра, привыкший нести тяжелое бремя ответственности.

И еще одна роль, диаметрально противоположная предыдущим, в которой проблема ответственности как бы поставлена с ног на голову и все-таки остается в центре внимания актера. Роль клоуна Бома в «Интервью в Буэнос-Айресе» Г. Боровина. Маленький человек, аполитичный, с узким ограниченным ощущением мира, оказался вдруг в самом водовороте: единственная дочь его, студентка, попала в фашистский застенок, гибель ее предрешена. И первый раз Бом спрашивает себя: в чем долг его? В чем вина?

Актер исследует самый излом жизни своего героя. И через этот излом явственно раскрывает все «этажи» внутреннего мира: границы привычного профессионального шутовства, степень израненности души, впервые постигнутое чувство ответственности за гибель дочери. Вины, которая искупается смертью.

Восьмой год на сцене Калининского театра идет «Вишневый сад» А. Чехова, и восьмой год, не успокаиваясь, не осылая, Александр Чуйков ищет в роли Лопухина новые грани характера, более глубокие смысловые акценты. Вообще Александр Чуйков сыграл немало ролей русской

классики: Маслобоев в «Униженных и оскорбленных» Ф. Достоевского, Лыняев в «Волках и овцах» А. Островского, доктор Монохов в «Варварах» М. Горького. И вот Флор Федулыч Прибытков в «Последней жертве» А. Островского. Характер, созданный актером, сложен, неоднозначен. Этаким своеобразным сплав деловитой «купеческой хватки» и искреннего стремления к культуре и порядочности. И все те же главные, постоянно тревожащие актера вопросы: зачем человек живет, где душевные границы его прав и обязанностей перед временем?

Но ведь для человека, актера тоже идет и проходит время. Какой мерой измерить затраты мастерства, затраты человеческих резервов? Как, в самом деле, измерить феномен творчества? В каких непознанных еще наукой глубинных сплетениях мозга проходят «швы», в которых срастаются личность актера и образ-материал, резец и сам ваятель?

Осознавая себя актером русской реалистической школы переживания, в недрах которой и родилась вершина актерского творчества — перевоплощение в образ, А. Чуйков постоянно ищет «технологические» ступени к тому, чтобы создание в себе иной личности, решенной с позиций гражданственных, действительно состоялось.

С этих именно позиций и решалась А. Чуйковым роль Никитина в спектакле «Берег» Ю. Бондарева.

Репетиции, спектакли, неустанный труд день за днем, год за годом. Но еще остаются невысказанными сокровенные мысли, переработанным какой-то материал жизни. И А. Чуйков пишет пьесу. Наблюдая жизнь в подшефных колхозах (постоянное партийное поручение актера — он председатель областной комиссии по работе театра на селе), он пишет актуальную, пронизанную острым чувством современности пьесу «Верен тебе», которая успешно прошла на сельских гастрольях театра. Но жажда писать не иссякла. Возник в голове новый замысел, дорабатывается повесть...

Но главным делом жизни остается, конечно, работа актера.

Первым в стране Калининский театр поставил спектакль «Имя твое» по роману Петра Проскурина. Александр Чуйков играет в нем роль Захара Дерюгина.

Трудно, разумеется, перенести на сцену огромный многостраничный роман с охватом жизни страны в сорок почти лет, жизни, опосредованной не только исторически, но и философски. Нужно было найти пружину, динамизирующую ход действия, связывающую воедино разнородные временные и социально-психологические пласты произведения. Такой пружиной стало введение в спектакль прямого авторского текста, прямой исповеди писателя.

Спектакль этот был показан в Москве. И если, как это отмечалось общественностью и прессой, спектакль «Имя твое» эпическим своим звучанием, широко развернутыми массовыми сценами положительно ответил на вопрос — нужна ли и возможна ли сегодня народная драма, то в роли Захара Дерюгина Александр Чуйков ответил на требование дать характер собирательный, подлинно народный. С непоказной, не бросающейся в глаза душевной силой, с присущей русскому человеку лукавинкой и острой смекалкой, с негибкой стойкостью и исконной добротой.

Нести людям заряд доброты и надежды — это, как полагает Александр Чуйков, одна из самых главных задач актера.

Кто же делает это, как не театр? Ведь через каждого своего героя актер исследует прежде всего собственное свое время, исследует по долгу борца и гуманиста. А в мире буквально бушует сейчас шквал зла и человеконенавистничества. Искусство просто обязано противостоять ему. Этой болью болит сегодня сердце каждого честного художника.

...Может быть, это память детства? Сизый ранний туман над Окой, над зелеными лугами, и березы, в которых мальчишка прижимался спиной...

Сберечь счастливого детства для следующих поколений. Сберечь мир на земле. А значит — работать. Работать, пока бьется сердце.

Заслуженный артист РСФСР А. Чуйков.